

Шэнь Цяо стоял неподвижно. Противник также не двигался. Пока они стояли друг напротив друга, вокруг них воцарилась довольно странная атмосфера.

Шэнь Цяо уже прежде видел эти тусклые зелёные глаза, поэтому вовсе не удивился, встретившись с ними снова. Но почему-то он ощущал нечто странное: руины древнего города на протяжении многих лет заброшены и запечатаны, откуда здесь так много обезьян?

Неужели они способны выжить без еды и воды, оставаясь здесь в течение сотен лет?

Увидев, что Шэнь Цяо занял выжидательную позицию, всем своим видом демонстрируя неторопливость, обладатель зелёных глаз напротив — потерял самообладание. Зелёный свет вспыхнул в темноте, а затем резко пропал. Вновь опустилась кромешная тьма. Запах крови тоже вскоре исчез.

Так просто ушла?

Ступеньки уходили вглубь. Пробираясь наощупь, Шэнь Цяо обнаружил, что на стенах по обе стороны лестницы выгравированы более или менее различные узоры. Видимо, когда-то это место было частью оживлённого города, но после того, как царство Лоулань* захватило Жоцян, страна исчезла из исторических записей вместе со своим народом и бесчисленными сокровищами. Неизвестно, именно Лоулань захватили всё или всё же они просто канули в забвение. Во всяком случае, ни слова о них больше не было слышно в вечно текущей реке истории.

* Ранее упоминалось как королевство Шэньшэнь, Лоулань — его старое название.

Шэнь Цяо шаг за шагом спускался по лестнице, с Янь Уши на спине. Темнота, простирившаяся далеко в пустоту, замедляла каждый шаг до бесконечности. Тихое дыхание Янь Уши раздавалось над ухом Шэнь Цяо, из-за полученных тем травм оно отдавало лёгкой хрипотцой. Небольшой жар, исходящий от него, тихие постукивания Шаньхэ Тунбэй по земле, с помощью которого Шэнь Цяо определял путь — все эти мелочи создавали иллюзию того, что дорога никогда не закончится.

Если ей нет конца, почему бы не остановиться и передохнуть?

Как бы далеко они не зашли, всё равно не смогут выбраться.

Внезапно он почувствовал, как что-то холодное опустилось на затылок. Янь Уши коснулся его рукой, из-за чего Шэнь Цяо невольно вздрогнул.

Это место настолько плохо проветривалось, что людям неизбежно становилось душно после долго пребывания здесь. Мысли начинали путаться, поэтому было легко сбиться с толку.

Шэнь Цяо был погружён в раздумья об обезьянах, из-за чего ослабил бдительность и почти попался на уловку.

— Большое спасибо.

Янь Уши не ответил.

Шэнь Цяо уже успел привыкнуть. Истинная ци этого человека находится в хаотичном состоянии, поэтому он не мог контролировать себя, постоянно переключаясь между несколькими личностями. Нынешняя, вероятно, не любила разговаривать.

Они прошли ещё немного, как вдруг Шэнь Цяо почувствовал, что ступеньки под ногами исчезли, сменившись на ровную поверхность. Стены также пропали. Однако нынешняя ситуация только усугубила их положение: сложно было сказать, насколько велико это пустое пространство, и не грозит ли им попадание в ловушку.

Меч беззвучно приблизился к лицу Шэнь Цяо. В темноте холодное лезвие, которое раньше сияло подобно холодному ручью, потеряло свой блеск.

Но Шэнь Цяо уже долгое время пробыл в темноте и привык полагаться на слух, который был исключительно острым. Острие меча находилось на расстоянии одного цуня от глаза, когда он быстро отпрыгнул назад, держа Шаньхэ Тунбэй поперёк груди. С громким лязгом металла стремительная атака нападавшего была полностью рассеяна этим простым движением.

— Что вы за нечисть?! Назовитесь! - прежде чем Шэнь Цяо успел заговорить, напавший задал вопрос.

— Тогда, пожалуйста, представьтесь первым, - слегка растерянно сказал он.

Услышав его голос, человек тут же воскликнул:

— Даочжан Шэнь?

— А ты?

— Чу Пин. Я пришёл вместе с господином.

Чэнь Гун привёл с собой около десяти человек. Помимо Мужун Циня, с которым Шэнь Цяо уже был знаком, остальная часть группы с ним практически не общалась.

Шэнь Цяо кивнул, а затем спросил:

— Где Чэнь Гун?

— Господин шёл перед нами. Монстр, похожий на обезьяну, только что забрал двух наших парней, так что я подумал, что ты... Прощу прощения, даочжан Шэнь, следуй за мной!

Его голос немного дрожал, сбиваясь на тяжёлое дыхание — этот человек явно только что пережил тяжёлый бой.

— Есть ли здесь какие-нибудь ловушки?

— Нет. Это место должно быть чем-то вроде террасы, но впереди есть поворот, за которым должен быть господин и остальные.

Шэнь Цяо следовал за Чу Пинем, ориентируясь на звук его шагов. Спустя некоторое время он услышал, как впереди кто-то спросил:

— Кто?

— Это я, мастер Мужун. Мы нашли даочжана Шэня.

— Быстро иди сюда! - в голосе Мужун Циня прозвучала напряжённость.

Чу Пин тоже занервничал.

— Что случилось? Обезьяна снова вернулась?

Мужун Цинь молчал. Вскоре они услышали лёгкий скрежет в темноте, а затем в его руке появилось небольшое пламя.

При свете огня Шэнь Цяо увидел, что рядом с Мужун Цинем стояли другие люди, но их численность явно уменьшилась с момента прибытия.

Увидев Шэнь Цяо, Чэнь Гун выдохнул с облегчением.

— Я рад, что вы двое в порядке.

— Что произошло?

— Из-за бури песок унесло ветром, обнажив скрывавшуюся под ним глубокую яму. Внизу оказались древние руины Жоцяна. Это место довольно большое, и после того, как мы упали,

потребовалось время, чтобы собраться вместе.

— Куда нам теперь нужно идти?

Удивительно, но Чэнь Гун отвечал на каждый его вопрос.

— Мои люди только что провели быструю разведку территории. Если я правильно предполагаю, наше текущее местоположение всё ещё находится в пределах первой городской стены. Халцедон растёт под землёй, поэтому мы должны найти проход в подземную часть города и двигаться дальше оттуда.

— Этот город был погребён под песком на протяжении сотен лет. Если когда-то здесь и был проход, он уже давно засыпан. Возможно, мы даже не сможем найти его до того, как у нас закончатся припасы.

— Не волнуйся, до того, как отправиться, я изучил картографический набросок Жоцяна, поэтому примерно представляю: куда идти и где находится проход. В те времена народ Жоцяна построил алтарь к северу от столицы. Проход должен быть прямо под ним. Главное, что нужно сделать сейчас — это найти алтарь на севере.

Затем он продолжил:

— Внизу есть несколько монстров. Уверен, вы уже видели их по дороге сюда. Наверное, это что-то вроде обезьян, которые жили здесь всё это время. У них острый слух и довольно развитый ум. Эти обезьяны привыкли жить в темноте, поэтому их скорость не уступает мастерам боевых искусств из цзянху. Нам нужно быть осторожными и не повторить ту же ошибку снова.

Чэнь Гун обращался не столько к Шэнь Цяо, сколько ко всем тем, кто прибыл вместе с ним в качестве сопровождения. Из-за того, что они уже потеряли часть людей, все тут же согласились с его словами. Мужун Цинь возглавлял группу, остальные следовали за огнём в его руке.

Поскольку теперь у них было больше людей, все, казалось, испытали облегчение, чувствуя, что им, по крайней мере, есть на кого положиться. Особенно после того, как присоединился Шэнь Цяо. Они были свидетелями того, как в столице Тогона этот человек в одиночку противостоял Доу Яньшаню и Юй Аю, ничуть не уступая им обоим. Мысленно каждый из них поставил Шэнь Цяо на один уровень с первоклассными мастерами боевых искусств.

В настоящее время почти никто не был в курсе о смерти Кунье. Как только эта новость распространится, больше никто не осмелится смотреть на Шэнь Цяо сквозь призму пренебрежения прошлого.

Такова реальность цзянху: под высокими стремлениями скрывается саньчицзянь*, подобно тому, как волна смывает песок и камни — только сильнейший пользуется славой и уважением.

*Старинный обоюдоострый меч длиной три фута.

Обезьяны, прятаясь во мраке темноты, вероятно, были напуганы количеством людей, поэтому не осмеливались показаться. Таким образом, группа смогла довольно долго передвигаться спокойно. Поскольку даже до разрушения Жоцян был довольно маленькой страной, то вполне разумно предполагать, что столица тоже будет небольшой. Расстояние, которое они преодолели, было более чем достаточным, чтобы дойти от южной части города до самого севера.

Несмотря на сомнения большинства членов группы, из-за разницы в социальном статусе никто не осмеливался задавать вопросы Чэнь Гуну. За исключением Шэнь Цяо.

— Сколько нам ещё идти? - спросил он.

Чэнь Гун сам был не совсем уверен. В конце концов, то, что он увидел в императорских покоях дворца Ци, было всего лишь повреждённым фрагментом карты, оставшейся со времён династии Хань.

— Мы вот-вот подойдём.

Однако как только он закончил говорить, кто-то из группы внезапно прошептал:

— Шестой молодой мастер пропал!

Сразу за ним последовал возглас:

— Что это?!

Чтобы не тратить огненные палочки напрасно, Мужун Цинь был единственным, в чьих руках был огонь. Прежде чем он успел передать палочку, кто-то другой в панике попытался перехватить её из его рук. Из-за нарастающей паники рука человека дрогнула, и палочка упала на землю.

Мужун Цинь тут же бросился за ней. Как только небольшой огонёк осветил землю, они увидели, что на упавшей палочке сидит мохнатый паук пепельного цвета. Без учета его ног, он был размером с ладонь взрослого мужчины. На его спине виднелись три белые отметины, похожие на лицо человека с закрытыми глазами. Как только паук начинал двигаться, «глаза» открывались, будто моргая.

Никто из них никогда не видел ничего подобного. Они не испугались, но почувствовали, как волосы встали дыбом. Это вызывало сильное отвращение.

Кто-то не выдержал и взмахнул мечом, разрезав паука пополам. Тут же множество маленьких пауков вылезло из его брюшка и начало подползать к их ногам.

— Шестой молодой мастер! Это шестой молодой мастер!

Огонь от новой зажжённой палочки затрепетал и осветил лежащий вдалеке труп. Его одежда осталась узнаваемой, но тело было настолько высушено, что кожа плотно обернулась вокруг костей, представляя собой крайне ужасное зрелище.

— Не позволяйте этим тварям приблизиться! – крикнул Мужун Цинь строгим тоном.

Говоря это, он вытащил меч из ножен и несколькими быстрыми взмахами убил всех пауков, которые приближались к нему и Чэнь Гуну.

Остальным повезло меньше. Маленькие пауки двигались с невероятной скоростью, взбираясь по штанинам людей, пролезая в каждую щель, которую могли найти. Прикоснувшись к тёплой человеческой коже, они немедленно впрыскивали яд, парализуя свою добычу. Жертвы ничего не чувствовали и не могли издать ни звука, пока пауки высасывали их кровь до последней капли.

В мгновение ока пало ещё несколько человек из группы. Они совсем немного разбирались в боевых искусствах, поэтому не могли нормально сопротивляться. В основном они служили Чэнь Гуну только в качестве лакеев. Они безмолвно рухнули, как шестой молодой мастер клана Мужун.

Остальные пришли в ужас от этого зрелища. Больше никто не осмеливался ослабить бдительность. Каждый достал оружие и начал орудовать мечом, но пауки были слишком маленькими и продолжали выскакивать из ниоткуда. Темнота вокруг лишь прибавляла напряжённости, из-за чего некоторые неизбежно проявляли небрежность. Как только кто-то разрубал большого паука, из него тут же выползало множество маленьких. Количество пауков было бесконечным и казалось, что от них невозможно защититься.

Только рядом с Шэнь Цяо, который находился под завесой ци Шаньхэ Тунбэй, не было ни одного паука. Он защищал Янь Уши позади себя. Блеск меча плотно окружал их, словно серебристый водопад, такой яркий и ослепительный в этой темноте, что людям было тяжело отвести взгляд.

Пауки, как правило, нападали на слабых и избегали сильных. Они понимали, что не могут приблизиться к Шэнь Цяо, поэтому сразу же бросились атаковать остальных.

Чэнь Гун сердито сделал выговор своим людям:

— Кто сказал вам бить их в брюшину? Просто разведите огонь и сожгите их всех!

Он тоже не сидел сложа руки: держа меч в одной руке, он направлял пламя на землю другой рукой. Пауки боялись света от пламени, поэтому не осмеливались подходить слишком близко. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, он сжёг некоторых из них. Однако количество огненных палочек было ограничено, а пауки продолжали наступать бесконечными волнами. Чэнь Гун уже потерял несколько человек, поэтому у него не оставалось иного выхода, кроме как скомандовать:

— Бегите вперёд!

К сожалению, беда не приходит одна. Прямо в этот момент они почувствовали позади себя порыв холодного ветра, и прежде, чем кто-то успел среагировать, ещё один человек упал, истошно вопя.

— Это обезьяны-демоны! Они снова вернулись! – послышался отчаянный вопль.

Волк спереди, а тигр сзади — они не могли сбежать, даже если бы захотели. В ужасе все собрались вокруг Мужун Циня и Шэнь Цяо, потому что эти двое были самыми сильными в группе. Они до сих пор сохраняли спокойствие, не получив ни единой царапины.

Однако и Шэнь Цяо было нелегко: две обезьяны одновременно набросились на него. С одной стороны он сражался с пауками, с другой — с двумя обезьянами, и при этом защищая Янь Уши. Думая сразу в трёх направлениях, он не мог обращать внимание на что-то ещё.

Как и говорил Чэнь Гун, обезьяны слишком долго находились в темноте, поэтому у них очень развитое ночное зрение. Они были подобны хитрым охотникам: хладнокровно наблюдая за тем, как группа людей бежит по кругу под осадой пауков, ожидая подходящего момента для нанесения смертельного удара.

Лязг оружия разнёсся по пещере. Многие заметили, что удары мечом, которые должны были легко пронзить грудь обезьяны, либо блокировались твёрдой кожей под мехом, либо обезьяны уворачивались в последний момент. После нескольких атак им не только приходилось беспокоиться о кровососущих пауках, но и иметь дело с обезьянами, которые обладали бесконечными запасами энергии. В скором времени все были измотаны до предела и покрыты цветом.

Похоже, что когти обезьян покрывал какой-то яд, потому что царапины, которые они оставляли, вскоре начинало жечь.

— Обезьяны — естественные враги пауков. Как только они появились, пауки отступили, —

внезапно заговорил Янь Уши. Его голос был слабым и хриплым. Привычный высокомерный тон исчез, но осталась сила, которая заставляла людей невольно прислушиваться к нему.

Все, кто услышал эту фразу, были ошеломлены. В перерывах между схваткой с обезьянами они посмотрели на землю и, как оказалось, все пауки, чей один вид наводил на них ужас, исчезли.

Пауков, создававших большую часть проблем, не осталось, поэтому все почувствовали воодушевление, словно камень свалился с их плеч. На мгновение потоки истинной ци и энергии меча пронесли по пещере, и обезьяны были вынуждены отступить.

Однако спокойствие не продлилось долго. Неожиданно во мраке раздался протяжный шипящий звук, похожий на женский плач. Обезьяны напали с большей силой, ещё ожесточеннее. Некоторые из них бросались вперёд даже после того, как были ранены истинной ци, словно ничего, кроме смерти, не могло их остановить.

Шэнь Цяо обратился к Янь Уши:

— Обезьяны, должно быть, следуют командам вожака. Не будет мира, пока мы его не поймаем. Остайся с Мужун Цинем, а я пойду искать вожака. Возможно, какое-то время я не смогу тебя защищать.

Янь Уши согласился и больше ничего не сказал.

Они не были ни друзьями, ни врагами. Его нынешний характер отличался от первоначального, но они оба были одинаково равнодушны. На самом деле Шэнь Цяо бы сильно удивился, ответь он что-то вроде «будь осторожен».

Он наблюдал за тем, как Янь Уши скрылся в выступающей расщелине стены. Убедившись, что на какое-то время обезьяны не смогут его найти, Шэнь Цяо вскочил на каменную стену, используя выступы в качестве опоры для ног. Передвигаясь таким образом некоторое время, он направился в сторону, откуда доносился возглас, скрываясь во мраке.

Одежда Шэнь Цяо колыхалась, будто на ветру; с мечом в руке он выглядел так, словно пыль этого мира никогда не касалась его ног. Если бы всё это происходило среди бела дня, то он непременно напоминал бы бессмертного, от которого невозможно оторвать взгляд. К сожалению, в этом месте каждому хватает своих проблем, только лишь Янь Уши многозначительно посмотрел на его исчезающий силуэт. Он не стал искать защиты у Чэнь Гуна и Мужун Циня, как изначально говорил Шэнь Цяо, вместо этого он обошёл толпу и скрылся в темноте.

Никто не заметил его исчезновения, а Шэнь Цяо даже не знал об этом. Он закрыл глаза, внимательно прислушиваясь к местонахождению вожака обезьян. Однако тот больше не издавал звуков, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как двигаться в направлении прошлого крика.

Лязг и звон оружия становился всё дальше и дальше. Шэнь Цяо затаил дыхание и стал одним целым с руинами позади себя, сосредоточившись на безграничной умиротворённости и неизвестности, что приносила тьма.

Внезапно крик раздался снова!

Сначала он был печальным и долгим, затем вдруг сменился резкой нотой, напоминая горн или сигнал, что заставило группу обезьян внизу снова отчаянно атаковать Чэнь Гуна и его людей.

Время пришло!

Лязг!

Шаньхэ Тунбэй вылетел из ножен со звуком, похожим на крик птенца феникса!

Шэнь Цяо пробежался по земле и прыгнул во мрак.

В темноте опереться было не на что, но он мог парить в воздухе. В его выпаде мечом не было ничего особенного, кроме невероятной скорости. Свет меча окутал всё тело Шэнь Цяо, превратив его во вспыхнувшую в темноте белую радугу с оттенками пурпурного цвета внутри, устремившуюся прямо к источнику звука!

Когда он достиг середины пути, свет меча стал ярче. Обезьяна была живым существом, поэтому, естественно, почувствовала опасность. Однако будучи вожаком, царствовавшим в древних руинах на протяжении долгого времени, он ощутил, как кто-то неожиданно пытается бросить ему вызов. Первой реакцией вожака был не страх и бегство, а гнев, направленный на Шэнь Цяо.

В ярком свете меча Шэнь Цяо осознал, что, в отличие от остальных обезьян, у этой было человеческое лицо. Что ещё более странно — светящиеся зелёные глаза на этом мохнатом лице смотрели на Шэнь Цяо крайне озлобленно. Острые когти источали аромат крови, смешанный с необъяснимо странным запахом. Игнорируя свет меча Шэнь Цяо, вожак атаковал в ответ, надавив на него, как гора Тайшань!

Внезапно Шэнь Цяо вспомнил, что это за запах — это зловоние, которое испускали мёртвые пауки. Обезьяны долгое время жили под землёй; не имея других источников пищи, они наполняли свои желудки пауками. По прошествии долгого времени они и стали естественными врагами. Вот почему все пауки разбежались, как только появились обезьяны.

Неожиданно здесь появилась группа людей — в глазах обезьян они тут же стали потенциальной пищей. Естественно, это не могло не привлечь их внимания, поэтому обезьяны всё это время преследовали их без усталости.

Обезьяна не представляла, насколько силён был свет меча. Она думала, что её кожа прочна, как железные валы, поэтому бесстрашно ударила когтями в ответ. Атака принесла с собой скверный запах. Если бы она попала в цель, то мозги забрызгали бы всё вокруг.

Двое пересеклись на узкой дорожке. Истинная ци, обернувшись вокруг меча, разрешила плоть обезьяны под мехом, а острие меча вонзилось на один цунь прямо в её грудь.

Вожак обезьян был одновременно потрясён и взбешён. Он тут же издал пронзительный крик. Услышав его, все обезьяны, окружившие группу Чэнь Гуна, оставили свою первоначальную цель и, несколько раз отскочив от стен, направились прямо к Шэнь Цяо!

Обезьяны умели не только наносить мощные атаки, уверенно двигаясь, но и обладали чутким слухом и твёрдой, как железо, кожей. Ни одно обычное оружие не могло пробить её. Даже Шаньхэ Тунбэй смог ранить вожака только лишь благодаря вложенной в меч истинной ци. В битве один на один Шэнь Цяо был непоколебим, но сражаться с десятью или более обезьянами одновременно было бы проблематично даже для такого великого мастера боевых искусств, как монах Сюэтин.

Он немедленно опустил меч и отступил. Однако, поскольку Шэнь Цяо ранил вожака, тот не позволил бы ему так легко уйти. Он не только сам бросился к Шэнь Цяо, но и приказал стае окружить его.

Видя, что всех обезьян отвлек Шэнь Цяо, Мужун Цинь быстро сказал Чэнь Гуну:

— Господин, нам лучше поторопиться и уйти сейчас же!

— Нет. Иди и помоги ему! - не согласился с ним Чэнь Гун.

— Господин? - Мужун Цинь был слегка удивлён.

Чэнь Гун нахмурился.

— Сейчас мы находимся в одной лодке. Шэнь Цяо может сильно помочь нам, поэтому и мы должны помочь ему, чем сможем!

Закончив, он взял свой меч и вскочил первым.

Мужун Циню и остальным ничего не оставалось, кроме как стиснуть зубы и последовать за ним.

Однако теперь вождь настолько сильно ненавидел Шэнь Цяо за то, что тот причинил ему боль, что не мог думать ни о чём другом, кроме как разорвать этого человека в клочья. Другие

обезьяны, подчиняясь его приказу, также не были заинтересованы в сражении с группой Чэнь Гуна. Сгорая от нетерпения, они бросились на Шэнь Цяо. На самом деле появление Чэнь Гуна и остальных только усугубило ситуацию: обезьяны стали ещё более безумными и разъярёнными, заносчиво бросаясь в бой и игнорируя страх смерти. Из-за невнимательности Чэнь Гун получил глубокий порез от плеча до запястья.

Заметив это, Мужун Цинь тут же вскрикнул.

— Господин!

Он занялся лечением Чэнь Гуна, в то время как остальные отпрянули в страхе, увидев, что произошло.

Изначально Шэнь Цяо не имел к ним никакого отношения. Он попал в ловушку, пытаясь одолеть вожака, что значительно помогло им выйти из критической ситуации.

— Господин, стоит поторопиться! Если эти обезьяны-демоны убьют Шэнь Цяо, они немедленно вернутся к нам, и станет слишком поздно, — прошептал Мужун Цинь Чэнь Гуну.

После минутного молчания Чэнь Гун наконец принял решение.

— Уходим!

Прежде чем уйти, он обернулся и бросил на него последний взгляд: среди безумного и неистового крика обезьян просачивалось несколько яростных полос света меча, но выглядели они беспомощно. Неизвестно, сколько ещё он сможет продержаться.

Чэнь Гун отвёл взгляд и без колебаний ушёл с Мужун Цинем и остальными.

После убийства двух обезьян Шэнь Цяо ощутил, что его силы на исходе.

В конце концов, его боевая мощь ещё не восстановилась до полного расцвета, не говоря уже о том, что эти обезьяны словно с ума сошли, бросаясь на свет меча. Передние падают — задние встают им на смену, однако ци меча не бесконечна. Когда меч Шэнь Цяо оставил длинный порез на груди одной из обезьян, кровь брызнула ему на лицо, притянув за собой отвратительное зловоние. Эта ситуация тут же вызвала приступ тошноты, поэтому Шэнь Цяо на мгновение остановился.

Пока другие обезьяны атаковали Шэнь Цяо, вожак занял выжидательную позицию. Он надеялся, что подвернётся удобный шанс заметить брешь в обороне Шэнь Цяо, тогда получится нанести удар. Наконец, заметив недостаток, он тут же бросился на врага и заключил его в смертельную хватку, отбрасывая назад!

Шэнь Цяо был в крепком захвате. Не в силах вырваться, он непроизвольно потерял равновесие и начал падать в глубокую пропасть.

В этот момент вожак отпустил его. Воспользовавшись тем, что другие обезьяны держали его за хвост, он сердито швырнул Шэнь Цяо в пропасть, а затем громко завыл, будто праздновал победу!

Под тяжестью веса Шэнь Цяо Шаньхэ Тунбэй с искрами высекал углубления в стене, но он всё ещё не мог остановить падение. Это место было похоже на настоящую бездну: никто не знал, сколько времени потребуется, чтобы добраться до дна. Рука Шэнь Цяо немела и болела, как и каждая рана на его теле — он получил их, сражаясь со стаей обезьян, и теперь их мучительно жгло.

Шэнь Цяо посмотрел вниз. Там виднелось слабое красное свечение. Он не мог сказать, что это было.

Он больше не чувствовал своей руки. Из-за минутной слабости Шаньхэ Тунбэй попал мимо стены, и Шэнь Цяо сразу же начал падать!

Но только он почувствовал, что падает, как кто-то крепко схватил его за другую руку!

Шэнь Цяо поднял голову и увидел Янь Уши, который появился будто из ниоткуда. Чтобы поймать Шэнь Цяо, он опасно свесился через скалу.

— Держись крепче! - строго сказал он Шэнь Цяо.

Автору есть что сказать:

Чтобы написать гораздо больше слов и подогреть ваш интерес, глава немного задержалась ~ ~

Янь Уши: Угадай, который из нас сейчас, хе-хе.

Шэнь Цяо: ... Я не хочу гадать. Держись крепче!

<http://bllate.org/book/14532/1287361>